

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 166—179.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 3. P. 166—179.

Научная статья

УДК 1(091)(38)

DOI: 10.46726/И.2022.3.18

ИДЕИ ПЛАТОНА И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ПОСТХОЛИЗМА

Сергей Петрович Мякинников

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия, msrscaph@list.ru

Аннотация. В центре внимания автора статьи находится ситуация парадигмального переосмысления бытия, которая требует нового мышления, исключающего редукционистскую абсолютизацию единого, целого, множественного и единичного в картине мира и во всех аспектах жизнедеятельности общества. Обоснована новизна такого воззрения: единое представляется изначально вечнопробывающим в каждой отдельной единичности, будущей части того или иного целого (которое временно), что обуславливает специфику свойств всех частей целого и его самого. Основная мысль автора состоит в позиционировании отсутствия какой-либо изначальной разделенности любых объектов мира и в обосновании правомерности условного выделения дискретных множеств частей любого целого и спаянности свойств их единства, целостности и уникальности. Показано, что истоки такого мышления и возможности его изменения можно обнаружить в творчестве Платона. Указывается, что он впервые достаточно основательно обосновал сущность понятий «единое», «целое», «часть» и логические переходы между ними. Предложена авторская интерпретация категории «единое целое», исключающая любую редукцию при корреляции единого, целого и частей, выделяемых в отношении человека и мира. Данная категория эксплицируется как подхоформирующая для мировоззренческо-методологической платформы постхолизма, а сам постхолизм позиционируется как альтернатива для мировоззренческо-методологических конструктов холизма, меризма и единогоцентризма (генологии).

Ключевые слова: единое, целое, часть, холизм, меризм, генология, Платон

Для цитирования: Мякинников С.П. Идеи Платона и мировоззренческо-методологическая платформа постхолизма // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 166—179.

Original article

PLATO'S IDEAS AND THE IDEOLOGICAL AND METHODOLOGICAL PLATFORM OF POSTHOLISM

Sergey P. Myakinnikov

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev,
Kemerovo, Russian Federation, mspcaph@list.ru

Abstract. The article notes that in the current conditions of human civilization, a paradigmatic rethinking of one's being is required. It is assumed that the new thinking will exclude the reductionist absolutization of the one, the whole, the many and the singular in the picture of the world and in all aspects of the life of society. The novelty of such a view is that the one appears to be initially eternally residing in each individual unit, the future part of a whole (which is temporary), which determines the specifics of the properties of all parts of the whole and itself. The main idea of the author is to position the absence of any initial separation of any objects of the world and to justify the legitimacy of the conditional allocation of discrete sets of parts of any whole and the solidity of the properties of their unity, integrity and uniqueness. The origins of such thinking and the possibility of its change are seen in the work of Plato. It is indicated that for the first time he thoroughly rationalized the essence of the concepts of the one, the whole, the part and the logical transitions between them. Based on these concepts of Plato, especially on his ideas about the unified whole, it is proposed to form a new worldview in which the author's interpretation of the category of "one whole" is fundamental, excluding any reduction in the correlation of the one, the whole and the parts allocated in relation to man and the world. This category is explicated as a formative approach for the ideological and methodological platform of postholism. Postholism itself is positioned as an alternative to the ideological and methodological constructs of holism, merism and unicentrism (genology).

Keywords: one, whole, part, holism, merism, genology, Plato

For citation: Myakinnikov S.P. Plato's ideas and the ideological and methodological platform of postholism, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2022. iss. 3, pp. 166—179.

Человеческий мир усложняется все более ускоряющимися темпами. Возрастающая сложность существования при этом характеризуется увеличивающейся степенью искусственности отношений людей между собой и природой. В качестве посредника этих отношений все чаще выступают техника и технологии, не учитывающие естественные законы мира. Это ведет к дезинтеграции общественного социума, к экологическим проблемам. Требуется объединяющее личность, общество и природу мировоззренческое основание, способствующее их подлинной интеграции.

Проблема сущности мировоззрения имеет важное значение для разработки методологических подходов, направленных на определение путей и средств устойчивого развития как собственно общества, так и устойчивых темпов его соразвития с природой на всех уровнях: от локального до глобального. Думается, что нельзя разработать и реализовать новое мировоззрение без изменения текущей парадигмы. Для этого неизбежна существенная трансформация парадигмального мышления, сценария коэволюции общества и природы, со-бытия людей путем создания особой методологии — аппарата понятий, принципов должной экспликации знаний, форм исследований.

Изменение парадигмы должно быть способно произвести на свет новое мировоззрение и обеспечить его требуемым арсеналом методов конструирования когнитивных, онтологических, ценностных и праксиологических оснований жизнедеятельности людей. Требуется, чтобы данное мировоззрение отличалось широтой охвата, всесторонностью и целостностью, единством всего множества аспектов и явлений, реализуемых через концептуализацию картины мира, познавательных установок, ценностных и практических ориентаций, с последующим выходом на уровень конкретных программ жизнедеятельности и развития, событийных рядов каждого человека, общества.

Следует, прежде всего, определиться с методологическими задачами построения самой мировоззренческой платформы. И, в первую очередь, необходимо уточнить категориально-понятийный аппарат, необходимый для выражения нового смыслового содержания идей предлагаемого мировоззрения. Важнейшей категорией для формирования такого мировоззрения может стать понятие «единое целое», которое известно со времен античности в виде недостаточно рационально оформленной полуметафоры, полуинтуиции.

Одним из первых, кто основательно осмыслил корреляции между единым, целым, многим и единичным (части), был Платон. В большинстве случаев современные авторы, исследуя наследие Платона, не рассматривают отдельные аспекты его учения в ракурсе компаративистики. Немногие акцентируются на вопросах поиска соответствия современной науки и идей Платона, на призывах прочитать Платона «по-новому» в современных реалиях [Лебедев 2010; Протопопова 2012]. Некоторые исследователи более конкретно подмечают влияние идей Платона на современную космологию, ее базовые конструкты [Казютинский 2010], даже обнаруживают в космологических представлениях Платона истоки теории относительности и учений квантовой физики [Мантзос 2010] и сходное понимание им хаоса как многого, не упорядоченной в целое совокупности [Кулик 2013].

Некоторые статьи все же посвящены разбору различных аспектов понимания проблемы единого у Платона и его связи с «иным». Например, исследователей привлекают в наследии Платона вопросы единого и двойцы как начал идей и вещей [Лебедев 2007], сравнения блага и единого [Лебедев 2008], апофатического смысла его единого и соответствующей дескрипции Единого как небытия [Филин 2017; Богомолов 2019], диалектики единого и иного [Сапарбаева, Терехова 2014], соотношения единого и многого [Месяц 2012], сравнения единства материального и вне материального миров Платона и Аристотеля [Лебедев 2011]. Осуществляется также анализ учения «идей» в корреспонденции с единым [Из истории эстет. мысли...; Лосев 2000а; Лосев 2000б].

Обнаруживаются и отдельные публикации по проблематике платоновской экспликации целого, в частности, затрагивающие вопросы: противопоставления элементаристского понимания сложных объектов как совокупности у Парменида холистическому пониманию их как целых Платоном [Берестов 2014]; видения учения идей Платона в ракурсе делящихся универсалий на партикулярии (как целого на части) [Слинин 2015]; холистического понимания целого, его сопряжения с частями у Платона [Берестов 2015]; проникновения в бытие Платона небытия и лишения первого единства, что превращает целое во множество, состоящее из отдельных частей («индивидов» — единичных вещей с «единичными» качествами) [Слинин 2020].

Особое внимание привлекают малочисленные статьи, в которых проводится корреляционный анализ отношений единого, многого и целого,

частей. Так, рассматриваются отношения единого и сущего, их целостность, которая представлена в виде «единого-сущего» и не сводится к сумме идей, а тем более вещей [Елашкина 2013], а также предпринимаются попытки переосмысления единого у Платона в связке с целым, многим и частью [Бугай 2017].

Произведенный литературный обзор показал, что поднятая нами проблема соотношения Платоном единого, целого и частей в их множестве и отдельности в современной научной литературе обсуждается недостаточно, с различных узких ракурсов, которые представляются обособленными, разобщенными, не позволяющими сложить общую картину. Почти не затрагивается проблема индивидуации единичной части у Платона, обоснование взаимопроникновения единого, целого и частей в мире идей и вещей, мировоззренческий уровень такого сплавления интересующих нас понятий, обоснование их категориального статуса и методологического значения.

Представляется, что Единое у Платона есть другое бытия (мира), т. е. инобытие как небытие — не существование в едином этого мира. Но в другом отношении единое пребывает в этом мире как целом, многом, части, оказываясь бытием в своем инобытии, как в существовании себя в мире. Так, находясь в себе, тождественное с собой одно одновременно присутствует в другом, во многом, в отдельном. Исходя из этого можно выделить следующие вектора исследования Платоном единого: доначальное Единое вне бытия мира; первоначальное единое в ином, другом — в переходе к бытию мира; единое как одно в целом; единое как общее во многом; единое в части. Схематически можно обозначить несколько смысловых линий экспликации Платоном понятия «Единое»: Единое в себе («само по себе») [Платон: 359—360], иное с бытием мира (как Первоединое), как Единое в переходе от себя в другое [Там же: 311—312]; Единое в состоявшемся ином, разделяющемся на единое в целом, единое во многом и единое в единичном. Все эти версии единого рассматриваются в диалогах Платона с разной глубиной и степенью точности.

Так как первым возникла единица, то, следовательно, сначала, после перехода абсолютного Единого (самого в себе) в относительное единое бытия мира, появилось единое как одно для будущего всего, а не многое. И все же единое (единичного) может возникать из каждой части другого. Только делаясь единым целым, оно сравнивается с другим во всем [Платон: 390]. Платон заключает о наличии единого в отдельной части бытия, используя в качестве довода то, что любая часть бытия существует, а значит она есть и часть единого как единого бытия [Там же: 373].

Примечательно, что Мировой разум (как и Мировая душа) представляются у Платона частями Всеединого-Всецелого первоначала всего, его ипостасями. Единство, которое количественно характеризуется, тождественно у него целостности. Наряду с этими ипостасями Верховного божественного Единого рассматривается еще и Двоица — бытие и небытие (как инобытие). В диалоге «Парменид» Первоединое оказывается во многом и отдельным единичным с помощью Диады. Уже утверждая, что единое есть (т. е. приписывая ему атрибут бытия), получается логическая бинарность — разделение на Единое и на бытие единого и иного. Данная Двоица, в свою очередь, служит первоначалом всего многого. Такое сущее единое (как существующее, бытие) уже оказывается неединным, а значит, утверждает Платон, оно небытие (не плане существования, а в смысле другого существования, инобытия). Причастность двойке (дуальности большого и малого) Платон называет причиной возникновения вещей, которые оказываются причастны ей в своем появлении как особой высшей сущности [Платон: 58—61].

Но как единое может быть многим и наоборот? Когда бытие не другое, то оно единое, а когда иное (небытие), то оно «бесконечно по числу», т. е. многое. Небытие есть инобытие, а не противоположное ему (как отрицание исходного) [Платон: 329]. Небытие есть в бытии, как все иное ему [Там же: 332], а также наоборот. Это значит, что многое есть в едином, а единое во многом.

О связи единого со многим Платон пишет немало. Принято понимать единое во многом как общее. Аристотель, например, идеи в вещах Платона называет единым во многом [Виндельбанд: 164]. Платон объясняет понятие «все», содержанием которого оказывается многое, в сопряжении с тем, кто сотворил «все». Этот кто-то соединяет «все в одном» [Платон: 297—298]. Единое вещей (идеи) и многое материи (неопределенное по форме) образуют материальные вещи, в которых присутствует нечто от активных, единичных идей и нечто от бездеятельной материи.

Рассмотрим изыскания Платона в области единого в целом. Он не разводит целое с единым, которые у него то отождествляются, то оказываются отличающимися. Рассуждения платоновского Парменида касаются и другого существующего единого, т. е. не-единого. Другое, не лишнее единого, причастно ему. Другое есть другое потому, как имеет части, т. е. есть целое, не будучи «всецело единым». Единое как целое, имеющее части, есть не целое, а «целое единое» [Платон: 390—399].

В диалоге «Софист» Платон критикует тождество понятий единого бытия и целого бытия Парменида [Платон: 311—312]. Он изрекает гениальную фразу о том, что нет причин отрицать, что в каждой части целого нет «свойств единого», а само все, целое есть в то же время и единое, что единое пребывает как в целом, так и в его части [Там же: 312]. Но ведь единое не имеет частей! Как же оно может быть целым? Получается, по Платону, что единое не есть целое в полном смысле. Хотя прямо он это не говорит. Вероятно, бытие, обладающее свойством единого в одном отношении, может оказаться целым в другом.

Платон напрямую не обосновывает соотношение единого и целого, но различает единое и целое через бытие. Говоря, что по Пармениду существует лишь единое бытие, которое неизменно и неподвижно, он приравнивает последнее, по словам Богомолова, «сфероидальному целому» [Богомолов 1985: 189]. Сам Парменид рассуждает о бытии как целом, что существует в шарообразной форме. Если бытие шар, имеющий центр, середину и границы, то оно должно иметь и части, рассуждает далее Платон. Но то, что разделено на части (бытие) вполне может нести свойство единого (т. е. единство), являясь целым быть и единым. «Но может ли единое, напротив, быть целым?», — спрашивает Платон. Ведь уже по определению оно неделимо! Считается, что здесь Платон критикует механицизм представлений о целом как конгломерате однокачественных составляющих «тождество» многих частей [Платон: 312—313].

Говоря о части, Платон резюмирует, что она есть часть не многого, а некоего одного, единого, называемого целым. Такое целое есть становящееся из частей «законченное единое». Первое обманчивое впечатление указывает на то, что Платон путает, не различает единое и целое. Но и любое другое целое имеет части, будучи способным выступать «единым законченным целым», продолжает он [Платон: 396]. Части, каждая из них, причастны единому, как и целое. Если целое составляет единое целое, включающее многие части, то каждая часть есть «член» этого целого [Там же: 396—397].

Части и целое, которые причастны к единому как многому, делают последнее количественно беспредельным, считает платоновский Парменид

[Платон: 397]. С одной стороны, целое и части, часть как другое единого являются количественно беспредельным, а с иной стороны, любая часть ограничена пределом к другим частям и к целому в другом единому. Поэтому в таком смысле другое существующему единому предельно [Платон: 397—398]. В другом единое и часть подобны в чем-то друг другу и в чем-то не подобны. Таким же образом одно другое подобно и не подобно многим другим [Платон: 398].

Теперь рассмотрим, как Платон соединяет единое со многим, целым и единичным. Если мы признаем, что единое существует, то мы также допускаем, что единое имеет части, рассуждает платоновский Парменид. Ведь бытие и единое не одно и то же, значит в едином существующем (в отличие от Единого в себе) есть две части: единое и существующее. Так единое оказывается целым. Далее Парменид утверждает, что каждая из этих частей в свою очередь также образована из двух частей (единого и бытия), коль скоро единое становится двумя [Платон: 368—370]. Получается, что единое, будучи существующим, дробится, представляя многим [Платон: 370]. Но само по себе Единое есть единое и без бытия. В таком ракурсе, полагает Парменид, они различны.

Имея части, существующее единое есть целое, а не только многое. Единое как целое содержит ограниченное пределом границ многое частей. Оно есть как ограниченное, так и бесчисленное [Платон: 373—374]. Являясь целым, единое имеет границы, начало, конец, середину, фигуру [Там же: 374]. Существующее единое тогда может пребывать вне себя, в другом и в себе. Оно может составлять содержимое целого, охватывать все части.

Единое охватывает не только целое с частями, но и само себя, пребывающее в бытии как едином. Но целое, находясь во всех частях, в каждой части, в то же время и не находится в них. Целое не находится в отдельных или некоторых частях уже потому, что тогда бы меньшее (некоторые части) стало бы больше целого. А это не является возможным. Однако целое находится в частях, являясь единым. Единое как целое пребывает в другом (отдельных частях) и в их единстве (целом), т. е. в себе. Так единое обнаруживается в себе и в другом. Находясь в себе, единое покоится, а находясь в другом — движется [Платон: 374—376]. Такое единое тождественно себе и является иным, тождественно другому и отличается от него, но не одновременно, а в разных отношениях. Существующее единое тождественно себе, когда не есть целое и часть. Единое не иное к себе, т. к. не отличается от себя. Оно тождественно и не тождественно себе, находясь в одном и ином месте. Поэтому единое может быть и иным себе. Оно иное по отношению ко всему другому. Единое есть подобное и не подобное другому. Оно может быть тождественно другому и отличаться от него. А в таком случае единое подобно и неподобно себе [Платон: 381].

Таким образом, Платон не разделяет полностью единое, многое, целое и единичную часть, говоря о едином как целом, о едином как многом, и едином как единичном. Наглядно в этом отношении представление Платона о вещи как целом из частей (единой идеи и бездеятельной материи). Чувственные вещи (как многое) пребывают между сущим идей и не сущим материи. Тогда возможно рассуждать следующим образом: если идеи есть единое, а вещи многое, то материя есть целое, которое возможно благодаря единому в единичных частях (вещах), из которых складывается целое материи. Хотя сам Платон ничего не говорит об этом. У него мир вещей и мир идей опосредует «мировая душа».

Хотя Платон и затрагивает вопрос об отдельном единичном (части целого), его рассуждения не доходят до признания такого единичного единственным, уникальным и неповторимым. Например, в учении о душе он утверждает

о тождественности себе единичной бестелесной души, понимая ее качественным (духовно-нравственным) содержанием определенной идеи тела. Будучи идеей, душа скорее оказывается инстанцией божественного Всеединого в единичном теле, чем некоей индивидуальной сущностью [Платон: 54].

Весь ход умозаключений о диалектике единого и иного (целого, многого, части) ведет Платона к выводу о том, что без единого нет ничего. Подобным же образом в «Софисте», сопоставляя понятия единого и целого, он резюмирует невозможность суждения о них в отдельности вне их взаимообусловленности, и более того, что в едином есть целое, а в целом единое. Платон все же допускает возможность существования целого без единого, если оно искусственно создано. Тогда как естественное целое образуется из частей, содержащих единое [Платон: 397]. Следовательно, такое целое есть продолжающееся единое (целое единое), своего рода единое целое.

Теперь выделим и обсудим основные современные мировоззренческо-методологические позиции фундирования отношений единого, целого и части. В качестве важнейших предпосылок новой парадигмы нами рассматриваются мировоззренческо-методологические основания меризма, холизма и дополняющего их едиоцентризма (в частности, генотеизма). В отличие от двух первых терминов последний не является распространенным и общепризнанным в качестве категории философии и науки. Назовем едиоцентризмом методологическую позицию, в которой целое и части сводятся к единому, абсолютизируемому по значимости, подчиняющему себе все остальное бытие (в генологии). Например, основатель «русской трансдисциплинарности» В.С. Мокий разводит мультидисциплинарный системный подход, описывающий «мир холизма» и трансдисциплинарный системный подход, изображающий «мир едиоцентризма» [Мокий: 9—10].

Прежде рассмотрим понятия «меризм», «холизм» и «едиоцентризм» в качестве концептов, чтобы выяснить их исходный смысл и значение. Эти понятия, как концепты, предстают в первую очередь различными формами мировоззрения и особыми осмысленными наименованиями методологий их построения. Будем считать, что «концепт» есть смысловое содержание понятия, взятое независимо от формы его выражения в знаках языка. Концепт меризма выражает предопределенность качеств целого совокупностью качеств его частей. Противостоящий ему концепт холизма настаивает на несводимости качеств целого ко множеству свойств его частей, но признает качества целого возникающими в ходе синтеза его частей. Концепт едиоцентризма указывает на исходное наличие качеств единого, наличествующих до целого и его частей и не выводимых из них.

Методология меризма рассматривает целое в форме конгломерата, который не имеет особого качественного статуса, обладая лишь другой количественной характеристикой. Методология холизма позволяет обосновать подлинную целостность качеств объекта, придерживаясь аристотелевского тезиса «целое больше суммы частей». Методология едиоцентризма исследует единое, которое, в отличие от целого, не имеет частей, не делится и выступает основанием для них [Тихонов: 53—69].

Характерными чертами любого меристического варианта методологии являются редукционизм (редукция целого к частям), неизбежны при этом механицизм, элементаризм, атомизм и партикулярность, часто сопровождаемые дистинктивностью (учетом уникальности отдельной части). Основными спецификациями методологических подходов холизма служат нонредукционизм

целого, но редукционизм частей (т. е. редукция частей к целому), сопровождающиеся нондистинктивностью, интеграцией, эмерджентностью или системностью. Для генологической методологии, основанной на концепте едиоцентризма, характерна нондистинктивность, нередко (но не всегда) наряду с нонхолистичностью, со слабым различием единого и целого, абсолютизация качественных, функциональных аспектов исследования единства, акцент на до начальное сплавленное состояние всего в объекте, представляющееся некоей всюдностью одних свойств, характеристик, сторон в нем, склонность к идеалистической интерпретации, инфинитизму неограниченного ничем среды бытия в противовес финитизму, конечности любой части и целого.

Если методология меризма указывает на наличие индивидуальных свойств частей (но не убедительно доказывает причины и источники этих свойств в каждой части), а методология холизма показывает само целое, предлагает механизм образования его из частей и фиксирует новые качества целого (но не усматривает причины их появления), то методология едиоцентризма демонстрирует наличие единого и факт его присутствия в целом и частях (но недостаточно объясняет причины и механизм качеств единого в них).

К важнейшим характеристикам холистического мировоззрения относится склонность к монизму, монадности, а мировоззрение меризма характеризуется удвоением, умножением числа субстанций. Если в мировоззрении холизма любой объект есть целое, то для генологического мировоззрения он есть единое, без частей, но с условно выделяемыми составляющими, которые неразрывны и функционально связаны, они соразвиваются. Целым со своими законами и свойствами представляется любой объект мира и весь мир в целом, а единое отмечается одними законами и свойствами, но представленными в любых целых и частях, их множествах. Отсюда единое может быть целого мира, целого отдельного объекта мира, во множестве объектов, в каждом единичном объекте как части мира, в каждой части объекта как ее целого. Кроме того, с точки зрения мировоззрения генотеизма, выделим Абсолютное Единое-само-по-себе (вспомним Платона и неоплатоников). Кроме того, важными характеристиками мировоззренческо-методологического базиса едиоцентризма, позиционирующими его редукционистскую абсолютизацию, служат более слабый учет пространственно-временной дискретности, чем протяженности, длительности форм бытия, а также склонность к выражению инфинитивного, нематериального, преимущественно религиозно-идеалистического, метафизического в бытии мира и человека.

Актуальной становится необходимость построения такого варианта мировоззренческо-методологического мышления, в котором фундируется корреляция между индивидуальной частью, множеством частей в целом и самим целым, пронизанных единым. Предлагаем в качестве подходеформирующей категории для такого мироосмысления использовать особым образом эксплицируемое понятие «единое целое».

Изучение современной специальной литературы показало, что в термин «единое целое» вкладывается такое же смысловое содержание, как и в термины «единое» и «целое». Одни авторы выводят единое, единство из целого, целостности, другие — целое, целостность из единого, единства, а третьи рассматривают единое, единство в рамках целого как рядоположенные ему, целостности или как характеристику, свойство, аспект целого. Если не углубляться в семантические нюансы различий терминов «единое» (часто приравненное единству) и «целое», то легко их отождествить. Но это происходит

скорее по причине недоучета специфики смыслового контента данных понятий. Гораздо чаще наблюдается недостаточное различение терминов «единство» и «целое», «целостность». А.М. Минасян утверждает, что единство есть целое и целостность [Минасян: 97]. Ю.А. Голиков, А.Н. Костин определяют, со слов Прангишвили, «достаточно удачно» в качестве целостности нечто, отождествляемое с единством [Голиков, Костин: 309; Прангишвили: 24]. С.А. Ключников считает целостность и единство характеристиками объекта как системы, но не указывает на их различие, не дает им характеристику [Ключников: 4].

Из этих сопоставлений напрашивается вывод о том, что термин единое целое является всего лишь метафорой, рационально не обоснованной интуицией без четкого смысла. Тем не менее у этого термина заметен огромный методологический потенциал категориального значения. Можно понимать единое целое как особую коннотацию единого, в которой смысловые содержания понятий единого и целого дополняют друг друга. Это делает так эксплицируемое единое целое имеющим смысловое преимущество перед отдельно единым и целым, которые уже не могут заменить друг от друга (как в едиоцентризме и холизме).

Уточним авторскую экспликацию концепта «единое целое». В этом концепте единое проявляется в целом через части, которые непосредственно оформляются не целым, а единым. Так как единство, наличествующее во всем множестве частей, каждой части через общее, созидает целостность во всем множестве становящихся частями отделенных единичностей, которые начинают взаимодействовать. При этом проявляется, актуализируется потенциальное, предустановленное в них единство, благодаря которому из их смеси разобщенных дискретностей возникает целое. Таким образом в целом просматривается единое со своими качествами.

Обозначим мировоззренческо-методологическую платформу, выражаемую посредством предлагаемого понятия единого целого, термином «постхолизм». Данный термин демонстрирует неудовлетворенность методологией холизма по причине редуccionистской абсолютизации единого к целому (как и методологией едиоцентризма, сводящей целое к единому). Не говоря уже о методологии меризма, где единое не обнаруживается в должной мере в отдельных частях и их конгломерате. В постхолизме отсутствует сведение целого к частям (свойственное парциализму, меризму), как и в холизме, по причине признания целого не столько большим частей, сколько качественно отличающимся от них. Но постхолизм, в отличие от холизма, придает большее значение не меньшим частям целого, а качественно иным ему частям. В постхолизме возможны случаи, когда части оказываются как меньше, так и больше целого (например, когда учитываются качества уникальности каждой части). Получается, что концепт постхолизма оказывается не только нонредуccionистским, но и компромиссно сглаживающим смысловые крайности понятий целое и части. Более того, подобные крайности устраняются в постхолизме и между терминами единого и целого, чему способствует введение термина единое целое, признание понятие единого целого основополагающим фундаментальным для постхолизма. В холизме из свойств частей необъяснимым образом синтезируется свойство целого, а в постхолизме свойство целого, возникающее в ходе интеграции частей, обусловлено единым.

В случае единого целого постхолизма любые виды редукции не отменяются, а, взаимно компенсируя друг друга, нивелируются, сглаживаются,

дополняя и устраняя свойственную им односторонность. Предлагается считать, что содержание понятия «единое целое» включает в себя не только весь конструктивный потенциал смыслового содержания понятий «единое», «целое», «часть», но и все многообразие, всю полноту взаимосвязей между ними. Таким образом, с его помощью преодолеваются недостатки различных односторонних подходов меризма и холизма, и становится возможным осуществить взаимодополнение смысловых пространств понятий единое, целое и часть.

Сутью методологии постхолизма служит подлинный нонредукционизм, который призван осуществить сплав понятий единого и целого через понятие части. При этом не исключается возможность второстепенного сведения целого, частей и единого друг к другу в отдельных случаях, но первостепенным всегда остается их равнозначность в едином целом. Значение и новизна философско-методологической платформы постхолизма, исходя из методологии нонредукционизма, заключается в учете свойств всей совокупности частей и каждой части целого, их зависимости от качеств единого при сохранении значимости индивидуальных свойств отдельной части, паритетность качественных и количественных, финитивных и инфинитивных и др. характеристик единого, многого, целого и частей.

Для продуцирования аппарата категорий мировоззрения постхолизма требуются специальные методологические средства — принципы, процедуры, способы формирования понятий, не являющихся паллиативами, служащими сплавами смыслов иных понятий в качестве спутников для выделяемого нами концепта единого целого. Предполагается, что только такой арсенал понятий-сплавов способен позволить создание более полной и точной картины мира, чем в мировоззрении холизма, геноизма и меризма. Важнейшими из таких понятий-сплавов, основополагающими для методологии и выражения картины мира постхолизма, могут стать понятия вещества, энергии и информации, проявляющих в себе реальное единство всех форм бытия, конструирующих особую картину мира, где все согласовано со всем.

Подведем итоги. Различие рассмотренных форм мировоззрений, инициированных через ряд соответствующих категорий (единого, целого, множества, части) еще во времена Платона демонстрирует различие восприятия мира, ценностных, практических ориентиров и теоретических установок, существенно определяющих любые виды деятельности. Мировоззрение меризма на современном уровне коэволюции общества и природы становится все более опасным из-за потери духовного чувства принадлежности к природе и космосу, утраты их ценности, самоценности жизни и из-за создания ощущения душевной опустошенности (неразвитости духовных качеств). Более широкое, богатое многообразием форм установок бытия и познания холистическое мировоззрение во многом устраняет элементаристские и механистические издержки меризма, но уводит в сторону не менее низкодуховной нондистинктивности, теряет ценность уникальной единичности, часто вводя диктат целого (политико-идеологический абсолютизм, тоталитаризм, экологический фашизм и т. п.). Всеохватывающее мировоззрение генотеизма (единоцентризма), как правило, принижает значение частей и целого, выраженного меризмом и холизмом, в угоду единого (выхолощенной и безжизненной, обезличенной абстракции духа), в котором они незначительны или растворяются вовсе.

Представляется, что постхолизм, который позиционируется в качестве специфического мировоззрения и особого методологического подхода, способен в одной логической связке, неразрывно рассматривать, как рядоположенные

по значению в разных отношениях, единое, целое, множество частей и индивидуальность каждой части. Постхолизм, в плане практической значимости, может рассматриваться как особое экологическое мировоззрение, исключающее редукцию и открывающее истоки, причины, механизмы возникновения качества целостности экосистем. Это качество фундировано проявлением из единого (например, энергоинформационного свойства) взаимодействующих природных и социальных структур посредством наличия у единого свойства качественного единства всех объединяемых в данное экоцелое частей. Подобным образом постхолистическое мировоззрение способно, в сложной связке пребывания единого в единичном и целом, продемонстрировать и объяснить структурирование, функционирование и развитие религиозных, политических, социальных и иных сообществ, человеческой цивилизации как единого целого.

Список литературы / References

- Берестов И.В. Внутренние объекты мышления у Парменида и Платона // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. Вып. 4. С. 86—98.
(Berestov I.V. Internal objects of thought in Parmenides and Plato, *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014, vol. 12, iss. 4, pp. 86—98. — In Russ.)
- Берестов И.В. Эпистемологический холизм в 28 В 2 ДК Парменида и в «Евтидеме» Платона // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2015. Т. 13. Вып. 2. С. 104—114.
(Berestov I.V. Epistemological holism in the 28 В 2 DK of Parmenides and in Plato's "Euthydemus", *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2015, vol. 13, iss. 2, pp. 104—114. — In Russ.)
- Богомолов А.С. Античная философия. М.: МГУ, 1985. 368 с.
(Bogomolov A.S. *Ancient philosophy*, Moscow, 1985. 368 p. — In Russ.)
- Богомолов А.В. Апофатическая проекция учений о материи в философии Платона, Аристотеля и Плотина // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 91—94.
(Bogomolov A.V. Apophatic projection of the teachings on matter in the philosophy of Plato, Aristotle and Plotinus, *Manuskript*, 2019, vol. 12, iss. 5, pp. 91—94. — In Russ.)
- Бугай Д.В. Единое не на потребу: к интерпретации второй части платоновского «Парменида» // Вопросы философии. 2017. Вып. 1. С. 109—121.
(Bugaj D.V. The One is not needed: to the interpretation of the second part of Plato's "Parmenides", *Questions of Philosophy*, 2017, iss. 1, pp. 109—121. — In Russ.)
- Виндельбанд В. История древней философии с приложением философии средних веков и эпохи Возрождения. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1898. 399 с.
(Vindel'band V. The history of ancient philosophy with the application of the philosophy of the Middle Ages and the Renaissance, St. Petersburg, 1898, 399 p. — In Russ.)
- Голиков Ю.А., Костин А.Н. Проблемы и принципы исследования межсистемных взаимодействий в сложных человеко-машинных комплексах // Системные исследования. Методологические проблемы / под ред. Гвишиани Д.М., Садовского В.Н. 1996. Вып. 24. С. 293—316.
(Golikov Ju.A., Kostin A.N. Problems and principles of research of intersystem interactions in complex human-machine complexes, *System Research. Methodological problems*, ed. by Gvishiani D.M., Sadovsky V.N., 1996, vol. 24, pp. 293—316. — In Russ.)

- Елашкина А.В. Роль категорий часть/целое в понимании фрагментов второй гипотезы диалога «Парменид» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2013. Т. 11. Вып. 1. С. 110—116.
(Elashkina A.V. The role of the part/whole categories in understanding fragments of the second hypothesis of the Parmenides dialogue, *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2013, vol. 11, iss. 1, pp. 11—116. — In Russ.)
- Из истории эстетической мысли древности и средневековья / под ред. В.Ф. Берсенева. М.: АН СССР. 1961. 343 с.
(Bersenev V.F. (ed.) *From the history of aesthetic thought of antiquity and the Middle Ages*, Moscow, 1961, 343 p. — In Russ.)
- Казютинский В.В. Платон и современная космология // Эпистемология & Философия науки. 2010. Т. XXVI. Вып. 4. С. 167—176.
(Kazjutinskij V.V. Plato and Modern Cosmology, *Epistemology & Philosophy of Science*, 2010, vol. XXVI, iss. 4, pp. 167—176. — In Russ.)
- Ключников С.А. Уровни целостности социальных систем // Вопросы философии. 2013. Вып. 4. С. 3—8.
(Kljuchnikov S.A. Levels of integrity of social systems, *Questions of Philosophy*, 2013, iss. 4, pp. 3—8. — In Russ.)
- Кулик А.В. Представления Платона о хаосе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2013. Т. 26. Вып. 4. С. 119—126.
(Kulik A.V. Plato's ideas about chaos, *Scientific notes of V.I. Vernadsky Tauride National University. Series: Philosophy. Culturology. Political science. Sociology*, 2013, vol. 26, iss. 4, pp. 119—126. — In Russ.)
- Лебедев С.П. Проблема платоновского учения о началах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 9. Вып. 46. С. 7—18.
(Lebedev S.P. The problem of Plato's doctrine of principles, *Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2007, vol. 9, iss. 46, pp. 7—18. — In Russ.)
- Лебедев С.П. Единое и благо в учении Платона // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2008. Вып. 7. С. 131—138.
(Lebedev S.P. The One and the Good in Plato's Teaching, *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art history*, 2008, iss. 7, pp. 131—138. — In Russ.)
- Лебедев С.П. Вперед к Платону? // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Т. 11. Вып. 4. С. 75—79.
(Lebedev S.P. Forward to Plato?, *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, 2010, vol. 11, iss. 4, pp. 75—79. — In Russ.)
- Лебедев С.П. Физика и метафизика в философии Платона // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 4. С. 117—121.
(Lebedev S.P. Physics and Metaphysics in Plato's Philosophy, *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, 2011, vol. 12, iss. 4, pp. 117—121. — In Russ.)
- Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000а. 624 с.
(Losev A.F. The history of ancient aesthetics. Early classics, Moscow, 2000, 624 p. — In Russ.)
- Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: АСТ, 2000б. 846 с.
(Losev A.F. The history of ancient aesthetics. Sophists. Socrates. Plato, Moscow, 2000, 846 p. — In Russ.)

- Мантзос Дж. Квантовая механика и теория относительности: модель происхождения мира по Платону // Эпистемология & Философия науки. 2010. Т. XXVI. Вып. 4. С. 147—166.
- (Mantzios Dzh. Quantum Mechanics and Relativity theory: Plato's Model of the Origin of the World, *Epistemology & Philosophy of Science*, 2010, vol. XXVI, iss. 4, pp. 147—166. — In Russ.)
- Месяц С.В. Платоновский «Филеб» о едином, многом и среднем (комментарий к фрагменту 14c—18d) // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2012. Т. 6. Вып. 2. С. 323—339.
- (Mesjac S.V. Plato's "Philebus" about the One, the many and the average (commentary on fragment 14c-18d), *Scholae. Philosophical antiquity and the classical tradition*, 2012, vol. 6, iss. 2, pp. 323—339. — In Russ.)
- Минасян А.М. Диалектика как логика. Ростов-на-Дону: РИСИ, 1991. 462 с.
- (Minasjan A.M. *Dialectics as logic*, Rostov-on-Don, 1991, 462 p. — In Russ.)
- Мокий В.С. Методология трансдисциплинарности-4. Нальчик: АНОИТТ, 2017. 112 с.
- (Mokij V.S. Methodology of transdisciplinarity-4, Nalchik, 2017, 112 p. — In Russ.)
- Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. 528 с.
- (Platon. Collected works: in 4 vols, Moscow, 1993, vol. 2, 528 p. — In Russ.)
- Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ, 2000. 528 с.
- (Prangishvili I.V. A systematic approach and system-wide patterns, Moscow, 2000, 528 p. — In Russ.)
- Протопопова И.А. Платон: новое начало // Философско-литературный журнал «Логос». 2012. Вып. 6. С. 3—4.
- (Protoporova I.A. Plato: a new beginning, *Philosophical and literary journal "Logos"*, 2012, iss. 6, pp. 3—4. — In Russ.)
- Сапарбаева И.В., Терехова Г.Л. Эйдос и единое как фундаментальные категории философии Платона: позиция А.Ф. Лосева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17: Философия. Конфликтология. 2014. Вып. 3. С. 123—128.
- (Saparbaeva I.V., Terehova G.L. Eidos and the One as fundamental Categories of Plato's Philosophy: the Position of A.F. Losev, *Bulletin of St. Petersburg University. Series 17: Philosophy. Conflictology*, 2014, iss.3, pp. 123—128. — In Russ.)
- Слинин Я.А. Две античные модели всего сущего: Аристотель и Платон // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17: Философия. Конфликтология. 2015. Вып. 1. С. 22—29.
- (Slinin Ja.A. Two ancient models of everything: Aristotle and Plato, *Bulletin of St. Petersburg University. Series 17: Philosophy. Conflictology*, 2015, iss.1, pp. 22—29. — In Russ.)
- Слинин Я.А. Категория небытия в философии Платона // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17: Философия. Конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 1. С. 69—81.
- (Slinin Ja.A. The category of non-existence in Plato's philosophy // *Bulletin of St. Petersburg University. Series 17: Philosophy. Conflictology*, 2020, vol. 36, iss. 1, pp. 69—81. — In Russ.)
- Тихонов А.В. Бытийная негативность софиста в учении Платона // АКАДΗΜΕΙΑ: Материалы и исследования в истории платонизма. 2010. Вып. 8. С. 53—69.
- (Tihonov A.V. The Existential Negativity of the Sophist in Plato's Teaching, *AKADHMEIA: Materials and research in the history of Platonism*, 2010, iss. 8, pp. 53—69. — In Russ.)

Филин Д.А. Апофатика Платона // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. Т. 2. Вып. 41. С. 42—49.
(Filin D.A. Plato 's Aporhaticism, *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2017, vol.2, iss. 41, pp. 42—49. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.03.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 24.03.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Информация об авторе / Information about author

Мякинников Сергей Петрович — кандидат философских наук, доцент, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово, Россия, mspcaph@list.ru

Myakinnikov Sergey Petrovich — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation, mspcaph@list.ru